

Лана Пиратова

СВОБОДНЫЙ БРАК

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗЗ

ПЗЗ **Пиратова Л.**
Свободный брак / Лана Пиратова – М.: Литнет, 2026. – 284 с.

ISBN 978-5-521-99486-1

- Я предлагаю тебе свободный брак, - произношу серьезно. - Что? - хмурится девчонка. - Какой брак? - Свободный. Это знаешь, когда муж и жена, вроде как, и в браке, но живут каждый своей жизнью. Не напрягая друг друга. Понимаешь? Мотает головой. - Ну, они спят не только друг с другом, но и с другими. Так понятно? - Я не буду с вами спать! - Слушай, - не скрываю раздражения, - тебе нужен брак. Мне он тоже нужен. Не важно, по каким причинам, но нам обоим нужен этот чертов брак. Зачем усложнять жизнь? Поженимся. Решим свои проблемы. Так? - А что будет дальше? - Дальше? Ну, разведемся. Через годик, например. Скажем, что не сошлись характерами или что ты фригидна. - Я?! Почему я?! Может, это у вас проблемы?! - Поверь мне, малыш, у меня нет проблем. И я могу доказать это тебе прямо сейчас.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99486-1

© Литнет, 2026
© Л. Пиратова, 2026

Глава 1. Костя

– Котичек, ты уже едешь? – сладкий голосок Сони приятно ласкает слух. Я уже предвкушаю, как этим же голоском она будет стонать.

Три дня воздержания! И все из-за дяди. Устроил мне вынужденное воздержание командировкой. Если бы он со мной не полетел, то я бы, конечно снял кого-нибудь. Опять же Людочка была рядом.

Но с дядей... зная, какой он праведник. Пришлось терпеть. Ничего, сегодня оторвусь за все дни. Ух, держись, Сонька!

– Да, еду уже. Ты готова?

Хихикает в ответ.

– Котик, заедь в магазин или аптеку? У меня защита закончилась, – говорит она.

Открываю бардачок. Мельком просматриваю его содержимое.

Черт! У меня тоже кончились. У Соньки же всегда были.

– Ладно, – бурчу недовольно в трубку. – Куплю.

– Целую тебя, Котичек. И очень, очень жду, – шепчет с придыханием.

Так и представляю ее губы, которыми она умело... нет! Не думать! Не хватает еще распугать там всех в магазине своим напряжением.

Заруливаю на подземную парковку первого попавшегося супермаркета. Мест, как обычно нет! Но я же быстро. Поэтому просто паркуюсь так, что закрываю своей спортивной малышкой какую-то мелкую колымагу. Выскакиваю из машины и бегу в магазин.

Сразу иду на кассу. А там очередь. Человек десять стоят и терпеливо ждут, пока кассирша неспеша пробивает товар.

А у меня терпение на исходе.

Хватаю первую попавшуюся бутылку воды и иду, проталкиваясь к кассе.

– Разрешите! – говорю уверенно. – Там женщине плохо! Я только воды куплю ей! Разрешите?

Очередь молча кивает. Все такие отзывчивые.

– Можно? – чуть толкаю в плечо какую-то замухрышку, загораживающую проход.

Замухрышка оборачивается и поправляет очки. Смотрит на бутылку в моей руке.

– Женщине на парковке плохо, – поясняю я, быстро окинув взглядом девку и еще раз удостоверившись, что да, замухрышка. – Разрешите?

Она хмурится, но пожимает плечами и отходит.

Ставлю бутылку на кассу и ищу взглядом полку с резинками. Ага, оно! Пробегаю глазами.

Все не мой размер!

Когда кассирша тянется за бутылкой, чтобы пробить ее, я наклоняюсь и шепчу ей:

– А презики иксэль есть?

Глава 2. Костя

Женщина поднимает на меня равнодушный взгляд. Потом тоже осматривает витрину с защитой и, убедившись, что я не идиот и их там реально нет, кричит на весь магазин:

– Галя! У тебя резинки большие есть?

Откуда-то из-за стеллажей раздается в ответ:

– Розовые и голубые!

– Какие? – кассирша кивает мне.

Станный, конечно, выбор.

– А классики нет? – уточняю на всякий случай и, кажется, слышу недовольное бурчание сбоку. Очередь, видимо, понимает, что ее нае... обманули.

– Розовые давайте, – говорю, хмурясь и доставая карту. Голубые, конечно, совсем не вариант. Теперь надо бы по-быстрому расплатиться и ретироваться, пока возмущенный люд не взбунтовался.

– Галя! Розовые! – кричит кассирша и к нам не торопясь идет ее коллега.

Кидает на ленту упаковку... резинок! Реально резинок! Для волос! Не презервативов!

– Ты что принесла? – удивленно смотрит на нее кассирша.

– Резинки, – отвечает невозмутимо та.

– Да я не про эти резинки. Ему, вон, надо, – и кивает на меня.

Я стою ровно. Потому что прямо чувствую, что, если обернусь, то превращусь в пепел от ненавистных взглядов обманутой очереди.

– Тю! Так бы и сказала! – подошедшая Галина с интересом осматривает меня.

– Да что я, на весь магазин орать тебе буду про презервативы? – отнюдь не шепотом произносит кассирша.

Все это очень затягивается. Я уже не так хочу Соньку, как просто купить и уйти отсюда.

– Можно побыстрее? – прошу недовольно. – Очередь же ждет.

И слышу сзади без труда различимое хмыкание. Оборачиваюсь. Замухрышка эта стоит, сложив руки на груди, и пялится на меня с ехидной усмешкой.

– Вам какие? Молодой человек! – окликает меня Галина. – Есть с банановым вкусом, с шоколадным, клубничным. Еще с ментолом есть.

– И с эвкалиптом, – раздаётся сзади с насмешкой. Какой приятный голосок.

Замухрышка?

– Слышь, ты! Гурман! – это уже грубый мужской бас. – Давай быстрее! А то...!

Дальше я понимаю без слов. По-быстрому хватаю первую попавшуюся упаковку из рук Галины и бросаю к бутылке на ленту. Расплачиваюсь и, прежде чем уйти, оборачиваюсь к очереди и искренне благодарю их:

– Спасибо вам большое, дорогие товарищи! Женщина будет спасена! – и бутылкой в руке трясу в воздухе.

– Клоун, – слышу едкое откуда-то снизу.

Опускаю взгляд – замухрышка. Фыркает недовольно, выкладывая свои покупки на ленту.

А потом мой взгляд зачем-то перемещается на здорового мужика через два человека в очереди. Он явно недоволен моей благодарностью.

Дабы больше не раздражать народ, забираю свои покупки и иду на выход.

Глава 3. Костя

К Соньке хочу! Хотя, в принципе, все равно к кому, но раз уж Сонька была первой, кто позвонил мне, то пусть будет счастлива она. Ухмыляюсь, крутя на пальце брелок. И тут раздается звонок телефона.

Не ответить нельзя. Это по делу.

Решив все вопросы, иду на парковку. И еще издалека офигеваю!

Какая-то курица поставила сумки с покупками на капот моей малышки! Да она хоть знает, сколько стоит эта машина?!

Пока негодую, слышу, как брелок на пальцах начинает отчаянно вопить. И только сейчас замечаю, что кто-то мелкий отчаянно бьет ногой по колесам моей машины.

Да, чтоб тебя!

Чуть ли не бегу и офигеваю еще раз. Этим мелким оказывается та самая замухрышка, которая фыркала на меня в очереди!

– Ты зачем хулиганишь? В полицию захотела? – гневно спрашиваю я, наклоняясь к ней. – Сумки твои? – киваю на пакеты на капоте.

– Ах, это ваша машина?! – восклицает она, уперев руки в бока и с прищуром глядя на меня. – Почему я не удивлена!

– Я бы мог тебя удивить, детка, – усмехаюсь я, – но, – и нагло оглядываю невзрачную фигуру в каком-то балахоне, – ты не в моем вкусе. Поэтому сумки забрала и отошла от машины.

Открываю дверь, показывая, что не намерен больше с ней что-либо обсуждать. Меня Сонька ждет.

– Мало того, что вы влезли без очереди! Так вы еще и парковаться не умеете! Вы же закрыли мою машину! Так нельзя! Я вынуждена была стоять и ждать вас! Слышите?!

Оборачиваюсь и смотрю на нее. Она серьезно? Она собирается мне что-то предъявить? Она?

– И где вообще та женщина, которой плохо и которой нужна

помощь? – расставляет руки в стороны и нарочито театрально оглядывается. Как будто на самом деле пытается увидеть женщину. Которой нет. Ну, вернее, здесь нет.

– Она очень ждет моей помощи, – усмехаюсь я. – А ты, – показываю на нее указательным пальцем, – как раз меня и задерживаешь. Поверь, она очень хочет. Чтобы я помог ей. И я очень хочу. Помочь ей.

– Фу! Какой же вы мерзкий! Отвратительный, наглый, самовлюбленный тип! Очень надеюсь, что никто никогда не выйдет за вас замуж и вы не будете плодиться и размножаться! Такие как вы должны вымереть как вид! Вот! Это я вам как биолог заявляю! Эволюция уже наступает вам на пятки!

Что. Она. Несет?

Какой-то набор непонятных слов, из которых я могу разобрать только то, что она считает меня мерзким типом?! Меня?! Да ни одна не может устоять передо мной!

Почему она меня начинает бесить? У меня уже и возбуждение спадает. Я чувствую!

– Слушай сюда, – хлопаю дверью и шагаю к ней. – Или ты заткнешься, или...

Глава 4. Костя

В этот момент на въезде на парковку раздается скрежет шин и на приличной скорости в слабо освещенное пространство врываются две затонированные тачки.

Мы с замухрышкой переводим все внимание на них.

Визг тормозов и из машин выскакивают подозрительные личности. Все в черном и в масках.

Не знаю, почему, но инстинкт самосохранения подсказывает мне, что грядет незабываемый армагеддец. Поэтому я на автомате пятерней нажимаю на затылок замухрышки, наклоняя ее к полу, и сам сажусь.

– Эй! – слышу возмущенное.

– Цыц! Не видишь, что ли?! – шепчу горячо, прожигая ее взглядом.

– Какую? – слышится грубый мужской голос.

– Синий седан. Вон тот! – еще один голос. – Сейчас номера сверю. Да, он! Давай, – и дальше идут нецензурные выражения, которые я лично употребляю крайне редко.

– Это что там, а? – шепчет замухрышка, поднимая на меня испуганный взгляд.

– А хр... то есть кто его знает, – осекаюсь вовремя. – Тихо сиди и все. Тсс, – и указательный палец к губам приставляю.

А сам тоже вслушиваюсь в шорохи и голоса.

Там, похоже, что-то делают. Слышен скрежет, мат, глухие удары. Ну, заняты люди делом. Зачем мешать-то? Сделают и уедут. Главное – сидеть тихо. Что я и собираюсь делать.

Однако у моей спутницы явно другие планы.

Улучив момент, когда моя хватка на ее хрупкой головке ослабевает, она приподнимается и выглядывает из-за моей машины, за которой мы, собственно, и спрятались.

Я тут же дергаю ее вниз.

– Они машину вскрывают, – шепчет она мне так, словно я должен расчувствоваться и проникнуться.

Я уже и так это понял, детка. Не дурак.

– Ну и что? – равнодушно отвечаю я, пожимая плечами.

– Как «ну и что»?! – слишком громко, как мне кажется, шепчет она.

Я тут же закрываю ее рот ладонью. Но она начинает мычать и я, опять показывая, что надо молчать или говорить очень тихо, осторожно отпускаю ее.

– Как «ну и что»? – повторяет она уже спокойнее. – Они же... они воруют. Они преступление совершают. Так же нельзя.

– Нельзя, – соглашаюсь. Малахольная какая-то. С такой лучше не спорить. – Поэтому мы с тобой и не делаем этого, – улыбаюсь, чтобы как-то успокоить ее. – И они перестанут со временем. Вот, сядут в тюрьму и перестанут.

– А сейчас-то они же воруют! Надо остановить их!

Ну капец! Приехали! И откуда она такая взялась?!

– Для этого, девочка, есть полиция, – говорю как с ребенком с ней. – Пусть каждый занимается своим делом. А мы посидим тут. Тихо.

– А вы еще и трус, оказывается!